После немного затянувшейся записи первого эпизода режиссерская группа организовала для стажеров автобусы, которые на ночь переселились в свои общежития.

Девяносто девять человек сбились в кучу, неся большие и маленькие сумки и чемоданы, сонно ожидая очереди, чтобы сесть в автобус.

Вещи Цинь Лу были относительно простыми. У него был всего лишь один чемодан. Он казался очень тихим среди шумных мальчиков.

Многие люди тайно смотрели на этого молодого участника. Даже без камеры спина Цинь Лу все еще была прямой. Когда его прекрасные черные волосы развевались ветром и падали ему в глаза, он слегка опускал голову и дважды моргал. Первоначально на своем выступлении он носил только простую белую рубашку, но это было действительно впечатляюще. Теперь он переоделся в футболку для ежедневного использования, которая более освежающая и чистая. Если долго смотреть на него, то невольно забудешь, что вчера он был всего лишь обычным старшеклассником.

Ах, да, учитель Инь Сули сказала, что он очень хорошо учился. Еще и настолько силен, что это было даже ненормально. Многие стажеры не очень хороши в культурных занятиях и, естественно, испытывают чувство дистанции и необъяснимого «трепета» по отношению к академическим магистрам. Поэтому, хотя многие люди хотят узнать Цинь Лу, они не умеют с ним говорить.

Тонкое ощущение тупика длилось несколько минут и, наконец, было преодолено Су Цинланом, который слегка смущенно протиснулся внутрь.

В отличие от легкости Цинь Лу, его путешествие было гораздо более трудным и преувеличенным. Он нес на спине походную сумку почти в половину человеческого роста, в руках две полные сумки из супермаркета, два чемодана тридцатого размера, а на шее висела U-образная подушка.

Он так устал, что задыхался, и бросился прямо к Цинь Лу, прежде чем поспешно остановил машину. Он выбросил сумку в руке, поднял голову, положив руки на колени, встретил удивленные глаза Цинь Лу и ухмыльнулся:

— Я так устал, я долго тебя искал.

Цинь Лу посмотрел на упаковку с закусками, лежащую на земле в сумке из супермаркета, и нерешительно сказал:

— Это тот багаж, который ты забыл взять?..

— Да!

Маленький парень моргнул и начал бессвязно говорить:

— Прежде чем прийти сюда, я составил список вещей, которые мне обычно нравится есть, и пошел в супермаркет, чтобы их проверить. Хотя обычно мне приходится избавляться от них самому. Это займет некоторое время, но в будущем в одном общежитии обязательно будет несколько человек, так что мы все сможем разделить трапезу!

Он поднял голову и посмотрел на Цинь Лу яркими глазами. Мальчик того же возраста, что и он, имел вокруг себя спокойную и нежную ауру, которая отличалась от людей, которых он встречал раньше.

— О чем ты думаешь?

Он посмотрел на Цинь Лу, который был в оцепенении, и вытащил из сумки супермаркета пачку печенья.

— Вот, это мой любимый сырный вкус. Ты поймешь меня после одного укуса!

Цинь Лу взял упаковку печенья и открыл ее, чтобы откусить: оно действительно имело сильный сырный вкус.

Но, подумав об этом, он все же почувствовал необходимость напомнить Су Цинланю. Короче говоря, на шоу талантов перед регистрацией на рейс отсеивают «ненужный багаж» — это обычная процедура, которую все прекрасно знают, и в девяти случаях из десяти от нее никуда не деться.

Эти закуски, вероятно, продержатся в руках Су Цинланя всего несколько часов, прежде чем они будут конфискованы.

Выслушав простую научную популяризацию Цинь Лу, Су Цинлань был совершенно ошеломлен.

Он тупо посмотрел на Цинь Лу и неосознанно пробормотал:

— Правда?..

Цинь Лу захотелось немного посмеяться, поэтому он кивнул:

— Да.

Лицо Су Цинланя побледнело. Когда он услышал это, то накинул капюшон свитера на голову и присел на землю, как серый гриб:

— Как это могло случиться?..

Цинь Лу посмотрел на три автобуса подряд, а затем на стажеров, которые только что вошли в автобус, после чего наклонился и погладил вьющиеся волосы Су Цинлань:

— У меня есть одна идея...

Пять минут спустя Цинь Лу и Су Цинлань сели в автобус в двух направлениях.

Первый автобус был уже полон, и, увидев Цинь Лу, стоящего перед автобусом, он поднял голову и посмотрел на него, не зная почему.

Нежный черноволосый стажер улыбнулся и взял большую белую сумку из супермаркета.

— Хотите перекусить поздно вечером? Здесь есть сырное печенье, острые палочки, шоколад и различные орехи.

Десятки голодных и уставших стажеров явно не были против.

Таким образом эти два больших мешка с закусками были легко уничтожены за три часа пути до общежития.

Руководящему составу, следовавшему за машиной, также был выдан пакет с шоколадными орехами. Когда Цинь Лу был назначен к нему, сотрудники посмотрели на красивого черноволосого мальчика, разрываясь между праведными словами, чтобы остановить его, и, конечно же, принять меры. Не прошло и секунды, когда он решительно взял и сказал:

— Спасибо, еще две пачки острых стрипсов.

Цинь Лу и Су Цинлань, которые быстро произвели глубокое впечатление на всех стажеров, заснули в предпоследнем ряду у окна.

Если быть точным, Су Цинлань шатался во сне, а Цинь Лу, стоявший рядом с ним, был уже поражен.

Приехав в пункт назначения после сна посередине, все были в трансе, тихо вышли из машины, словно во сне, взяли свой багаж, а потом, зевая, потащили чемоданы в общежитие.

Это совершенно отличается от ситуации, которую они себе представляли перед приездом, где все были очень рады посетить все.

На самом деле, когда ты сонный, не важно, стильный ты или нет, красивая и удобная ли комната, даже если у человека А-уровня есть президентский номер, придется подождать до завтра, чтобы позавидовать этому. Теперь все просто хотят побыстрее получить подушку.

Выделение комнаты снова вызвало шквал волнений. Найдя общежитие, соответствующее старому, им пришлось быстро «подраться» за распределение коек. Тогда сотрудники режиссерской команды один за другим постучали в дверь, чтобы собрать «запрещенные предметы», кроме необходимых вещей. Все было конфисковано, кроме подготовленной одежды и обуви.

Даже не было смысла думать о закусках, мобильных телефонов или о чем-то подобном.

В наши дни, если не отключать Интернет и не изолировать себя от мира, это не будет называться настоящим призывом.

У обычно симпатичных стажеров уже не было сил быть красивыми, многие из них даже не удосужились принять душ и упали на кровать, не переодевшись.

Сначала стоило поспать, а потом все остальное.

Цинь Лу и Су Цинлань оба были на уровне С. Их определили в общежитие, и они выбрали двухъярусные кровати.

Су Цинлань был таким сонным, что даже не узнал бы свою мать. Цинь Лу смотрел, как он поднимается на верхнюю койку с закрытыми глазами, и понизил голос, собирая багаж.

Когда он был на съемочной площадке, он часто снимал несколько больших ночных сцен подряд, чтобы не отставать от графика, и хорошо адаптировался к такому уровню интенсивности работы. Просто упаковав свой багаж, Цинь Лу догадался, что завтра рано утром будет неожиданная съемка, поэтому он пошел быстро принять душ перед сном, чтобы не быть занятым на следующее утро.

Действительно, когда в каждом общежитии вдруг зазвучала юношеская и энергичная песня, все отчаянно застонали.

— Кто сыграл эту песню?!

— А-а-а-а, я так хочу спать.

— Который сейчас час? Кто-нибудь носит часы?

— Черт возьми, семь часов! Кто-нибудь помнит, во сколько мы вернулись вчера вечером?

— У меня такое чувство, будто я едва спал…

Цинь Лу открыл глаза и подождал некоторое время, затем моргнул и быстро проснулся. За исключением него, четверо человек в общежитии все еще пытались сесть. Цинь Лу в течение двух минут тихо слушал странную песню, которая циклически воспроизводилась из динамика. Он молча запомнил ее и похлопал Су Цинланю на верхней койке по металлической лестнице:

— Мы должны уже собираться.

— Хм… Э?..

Су Цинлань в оцепенении сел, держась за свои растрепанные вьющиеся волосы, которые превратились в птичье гнездо. Он потер глаза и попытался открыть их, чтобы посмотреть на Цинь Лу.

— О, Цинь Лу, мне приснилось прошлой ночью, как ты сказал, что голубей нельзя ловить и есть…

Цинь Лу не мог сдержать улыбку. После трехкратного проигрывания песни по радио она, наконец, остановилась, и раздался знакомый голос. Это был звук, заранее записанный продюсером Цуй Чжихао.

— Дорогие стажеры, то, что вы только что услышали, — это музыкальная тема «Infinite Youth». Это также будет песня, которую вы исполните на своей первой сцене. Записанное видео будет выпущено первым и послужит первоначальной основой для зрительского голосования. Представление будет через неделю.

Еще не проснувшийся стажер внезапно проснулся и чуть не вскочил с кровати от удивления.

— Какая неделя!

— Да, — голос продюсера Цуй Чжихао в динамике, казалось, предвидел общую реакцию стажеров, и он сказал с улыбкой: — Через пять дней вы получите еще одну рейтинговую оценку.

Результаты оценки определят кандидатов класса А, которые, наконец, смогут занять центральное место.

После этого все стажеры проголосуют за то, чтобы выбрать первую позицию С среди девяноста девяти человек из класса А, который является единственным, кто имеет право стоять на алмазной сцене.

Теперь поторопитесь. Любой, кто не прибудет в Зал Студии 3 через пятнадцать минут, будет дисквалифицирован с первого этапа.

http://tl.rulate.ru/book/77494/3604998